

— Ха, ты говоришь, как будто читаешь лекцию студентам, как и полагается преподавателю. — Гу Чжунси поставил вибратор вертикально и начал засовывать его обратно в мешочек. Неизвестно, намеренно или нет, но он слегка коснулся кнопки на рукоятке, и она включилась.

У этой модели было шесть режимов: одно нажатие включало питание, два — усиливало, и после достижения максимального режима снова отключалось. Гу Чжунси, вероятно, включил её и сразу же попытался выключить, но в спешке нажал пять раз подряд, и вибратор не только не остановился, но стал вибрировать ещё сильнее, словно готовый вырваться из его рук.

— Ой... Это... Энергии хватает...

Лань Ту наконец понял, что значит «кулаки сжимаются». В этот момент он хотел бросить этого человека вместе с вибратором в мусорное ведро, наступить пару раз и закрыть крышку.

Возможно, потому что его недовольство было слишком очевидным, Гу Чжунси поспешил сдержаться:

— Извини, я просто удивился, что у тебя есть девушка. Я всегда думал, что ты одинок.

Услышав это, Лань Ту внутренне закричал от досады.

Он временно решил притвориться перед ним гетеросексуалом, но не хотел притворяться гетеросексуалом с девушкой, ведь это было бы равносильно тому, чтобы самому оборвать свои любовные перспективы. Но если не придумать девушку, как объяснить, что он, одинокий парень, купил электронный вибратор?

Искать «единицу» — это одно, а быть воспринятым как нуждающийся в утешении «ноль» — совсем другое. Тем более, он даже ни разу не использовал эту штуку, и вместо удовольствия получил только позор. Это было слишком несправедливо!

Гу Чжунси, похоже, не заметил внутреннего крика Лань Ту и аккуратно упаковал мешочек и коробку обратно, после чего, словно вспомнив что-то, повернулся:

— Эта твоя девушка — мужчина или женщина?

Лань Ту запнулся, подумав, что это, конечно, тоже вариант. Притворяться гетеросексуалом слишком утомительно, может, лучше просто признать, что вибратор куплен для парня.

— Верно, мы с парнем живём в разных городах, он чувствует себя одиноко, поэтому я купил ему вибратор, но ещё не успел отправить. Это не для меня, ко мне это не имеет никакого отношения.

— Если так сказать, он подумает, что я «единица». Но это не страшно, роли можно поменять, а вот потерять лицо — уже не справишь.

— Ты, кажется, уверен, что я гей?

— В конце концов, немногие гетеросексуалы интересуются такими мангами.

— Я никогда никому не говорил о своей ориентации, ведь как преподавателю университета это неудобно.

— Понимаю, но я думаю, что совместимость между партнёрами важнее, чем их пол.

— Это не противоречит одно другому.

— Учитель Лань, ты не чувствуешь, что от меня исходит какой-то запах?

— Какой запах? Омлет?

— Ну, как бы это объяснить... Это что-то, что явно отличает меня от других и оказывает на тебя определённое влияние, как на духовном, так и на физическом уровне.

— А, ты об этом? Я слышал, что если тебе кто-то нравится, то тебе нравится его запах.

— Эмм... Не совсем так.

Лань Ту, не понимая, о чём идёт речь, притворился, что внимательно слушает, и пристально смотрел ему в глаза. Однако его разочаровало то, что мысли собеседника были ещё более непонятными, чем его слова.

[Как объяснить ему про феромоны? Похоже, нужно найти время, чтобы всё систематически объяснить.]

[Я уверен, что он реагирует, просто сам этого не осознаёт. Чёрт, омега, который ничего не знает и бродит без партнёра, — это опасно. Надеюсь, его ещё не поместили.]

— О чём он вообще говорит? У него, кажется, есть своё уникальное понимание любви.

— погоди, зачем я вообще обсуждаю с ним философию? Мне просто нужно объяснить, что вибратор не для меня!

— Раз уж ты спросил, я не буду скрывать. Это я купил для парня.

— Ты так откровенен, что мне даже неловко, но, учитель Лань, не волнуйся, я об этом никому не расскажу. [Сам выбирал игрушку? Ого! Но это логично, ведь это то, что используется на себе, другой человек может выбрать не то, что нужно.]

— ???

— Что за чёрт? Я разве не ясно выразился?

— Мы живём в разных городах, видимся пару раз в год, и я боялся, что ему будет одиноко...

— Держаться за отношения на расстоянии — это, наверное, большая любовь? [Он нервничает! Он начал оправдываться!]

[Одиноким человек — это ты, живёшь в однокомнатной квартире, не умеешь готовить, холодильник пустой... Если чувствуешь одиночество, лучше вовремя остановиться, отношения на расстоянии редко заканчиваются хорошо!]

— Он вкладывает больше, а я, как «единица», не могу хорошо о нём заботиться, и мне немного стыдно.

— Не думай так. В отношениях не может быть, чтобы кто-то один заботился. [Ты в открытую и скрытно подчёркиваешь, что ты «единица», это очень очевидно.]

[Хотя, конечно, омега, притворяющийся «единицей», — это мило.]

Чай оставил у Лань Ту ощущение несварения.

Он изо всех сил пытался найти возможность объяснить ситуацию с вибратором, но чем больше говорил, тем хуже всё становилось. Собеседник, кажется, окончательно убедился, что он «ноль», который живёт вдали от парня, скучает и страдает от одиночества, но слишком горд, чтобы признать это.

За все годы своих гей-отношений Лань Ту никогда не сталкивался с таким отношением. Раньше, даже если он искренне и от всей души выражал желание быть «нолём», окружающие всё равно воспринимали его как «единицу». Теперь же, когда ему нужно было доказать, что он не «ноль», его голова была пуста.

— Чёрт, неужели мне нужно с ним встречаться, чтобы доказать, что мне не нужен вибратор? Но я поклялся не быть «единицей» три года! Кстати, он вообще «единица» или «ноль»? Лучше бы он был «единицей» — вибратор в обмен на «единицу», это не такая уж большая потеря лица!

Поскольку собеседник внешне не высказывал сомнений, Лань Ту, даже зная, что тот ему не верит, не мог ничего поделать, и тема так и осталась неразрешённой.

Если не говорить об этом, нужно было обсуждать что-то ещё, и он спросил о ранее упомянутых уроках выпечки.

— Где-то рядом есть курсы выпечки?

— Нет, я приглашаю мастера домой.

— И где ты нашёл такого?

— Повар из пятизвёздочного отеля. Если заплатить достаточно, он приедет.

— Ах, да, я забыл, что ты богатый.

Лань Ту приподнял бровь, внезапно заинтересовавшись происхождением собеседника. Доходы от одного кафе точно не могли покрыть такие расходы, но из всех знакомых ему богатых наследников никто не жил так беззаботно, или, скорее, так просто.

Кофейня в университете, где посредственная еда, но много манги — это не совсем то, что ассоциируется с образом богатого наследника. Как он вообще живёт такой жизнью?

— Твои родители поддерживают тебя в открытии кофейни? — Лань Ту процедил последний настой чая, стараясь сделать свой тон менее серьёзным.

Гу Чжунси, похоже, не возражал обсудить семейные дела:

— Нормально. Если считать поддержкой то, что они дают деньги.

— Что, убытки?

— Нет, но и прибыли особой нет. За полгода заработал меньше, чем на месяц жизни.

— Богатый, да? Твоя семья занимается бизнесом?

— Да. В прошлом году чуть не заставили меня унаследовать дело. Если бы я не сопротивлялся,

моя семья уже обанкротилась бы.

— ...Пфф!

Лань Ту рассмеялся, обернувшись и увидев, что собеседник держит пустую чашку и ждёт следующего заваривания.

— Чему ты смеёшься? Я правда не для этого.

— Тогда для чего ты?

— Я просто отброс.

Лань Ту уловил в этих словах что-то странное, но, не подавая виду, сменил тему:

— Будешь ещё? Если да, я заварю другой чай.

— Какой? — Гу Чжунси сразу заинтересовался. — Что ещё есть?

— Чёрный чай будешь?

— Чёрный чай пьют для похудения. Мне не нужно худеть.

— Тогда снова зелёный. — Лань Ту лениво объяснять, встал и пошёл на кухню за водой, а вернувшись, обнаружил, что от упаковки печенья «Принц» остался только пустой пакет.

— Тебе так нравятся сладости?

— Не такие уж сладкие.

Лань Ту молча выбросил пустой пакет в мусорное ведро и достал из-под столика новый:

— Ты ешь так много сладкого и не боишься растолстеть?

Сегодня я тоже могу получить звёздочку? (?* '?'*)?

<http://bllate.org/book/16141/1445383>